

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Татьяна Наумова

Сто лет назад началась Первая мировая война. Еще задолго до начала войны Ленин предвидел ее. Он указывал, что войны — неизбежный спутник капитализма. Грабеж чужих земель, завоевание и ограбление колоний, захват новых рынков не раз служили причиной захватнических войн капиталистических государств. Война для них является естественным и узаконенным их правителями состоянием.

разилась окончательно в 1915 году... Великая трагедия русской армии — отступление из Галиции. Ни патронов, ни снарядов. Из дня в день тяжелые переходы, бесконечная усталость — физическая и моральная; то робкие надежды, то беспросветная жуть...

Согласно статистике Главного штаба на 1 февраля 1917 года, потери русской армии убитыми, ранеными, контужеными, отравленными газами, пропавшими без вести, попавшими в плен составляли около 6 млн солдат и свыше 63 тысяч офицеров. Россия в ходе Первой мировой войны потеряла почти половину мобилизованных в армию и на флот мужчин. При этом потери противника были в два раза меньше.

вара было мало, цены росли...». Протопопов оценил также состояние предреволюционного общества: «Искусство, литература, ученый труд были под гнетом; рабочих превратили солдат, солдат в рабочих. Армия устала, недостатки понизили ее дух...».

Одним словом, Протопопов констатировал у режима полное функциональное расстройство. Сделав это, он продолжал: «Упорядочить дело было некому. Всюду будто бы было начальство, которое распоряжалось, и этого начальства было много, но направляющей воли, плана, системы, не было и не могло быть при общей розни среди исполнительской власти и при отсутствии законодательной работы и действительного контроля за работой министров... Совет министров имел ответственных председателей, которые не могли дать направления работам Совета. Министры, подчас опытные и энергичные, обратились в искателей наград и ведомственных стражей. Хорошие начинания некоторых встречали осуждение и сверху, и снизу — и они уходили...».

Нерадостную картину тогдашней российской жизни написал и крупнейший издатель И.Д.Сытин. Вот что он вспоминал впоследствии: «Шла ужасная, трижды проклятая мировая война. Убитые и раненые уже считались миллионами. Русские города переполнялись лазаретами и калек в военных шинелях. И из народа все вырывали работников, и серыми безоружными толпами посылали на смерть и увечья... Опытному глазу уже в середине этой кровавой бессмыслицы было видно, что добром это не кончится, что в народе растет раздражение, и что все государственные скрепы старой монархии расшатались и все едва держится».

Война принесла народу голод, холод, неисчислимые жертвы. Многие семьи лишились кормильца, порой единственного. Война привела к разрушению экономики страны. Железнодорожный транспорт был не в состоянии осуществлять перевозки необходимых для работы промышленности грузов. Рост цен на товары повседневного спроса намного превышал рост заработной платы. Посол Франции в России М.Палеолог отмечал, что «экономическое положение в последнее время много ухудшилось. Вздвигание жизни служит причиной всеобщих страданий. Предметы первой необходимости вздорожали втрое, сравнительно с началом войны. Дрова и яйца даже вчетверо, масло и мыло вдесятеро».

В стране сложилась такая ситуация, когда, с одной стороны, очень небольшая общественная группа получала неслыханные прибыли, а с другой — происходило полное обнищание трудового населения в городе и в деревне.

В октябре 1916 года Петроградское охранное отделение департамента полиции подготовило специальный доклад. В нем говорилось о том, что «невозможность добыть даже за деньги многие продукты питания и предметы первой необходимости, трата времени на простой в очередях при получении товаров, усилившиеся заболевания на почве скверного питания и антисанитарных жилищ (холод и сырость из-за отсутствия угля и дров) и прочее сделали то, что рабочие, уже в массе, готовы на самые дикие эксцессы «голодного бунта».

(Продолжение следует)

Сто лет тому назад

Война всех против всех

В особенности войны стали неизбежны, когда капитализм в конце XIX и в начале XX века перерос в высшую стадию своего развития — империализм. При империализме решающую роль в жизни капиталистических государств стали играть мощные объединения (монополии) капиталистов и банки. Финансовый капитал стал там хозяином. Он требовал новых рынков, захвата новых колоний, новых регионов для вывоза капитала, новых источников сырья. А где их было взять? Территория земного шара не беспределельна, но она уже была поделена между капиталистическими государствами-хищниками. Появилось стремление к новому переделу мира, что вызвало неизбежность очередной войны. Ее виновники — империалисты всех стран. Империалистические государства — все, до единого, — тщательно готовились к ней.

В особенности к войне стремились Германия и Австрия, с одной стороны, Франция, Англия и зависимая от них Россия — с другой. В 1907 году возникло Тройственное соглашение, или Антанта, — союз Англии, Франции и России. В другой империалистический союз вошли Германия, Австро-Венгрия и Италия. Но Италия в начале войны вышла из этого союза и присоединилась к Антанте. Германию и Австро-Венгрию поддерживали Болгария и Турция.

Германия стремилась отнять у Англии и Франции колонии, у Российской империи — Украину, Польшу, Прибалтику, угрожала господству Англии на Ближнем Востоке, построив Багдадскую железную дорогу. Англия боялась роста морских вооружений Германии.

Царская Россия мечтала о завоевании проливов из Черного моря в Средиземное, стремилась к разделу Турции. В ее планы входил также захват Галиции — части Австро-Венгрии.

Англия стремилась разбить Германию, товары которой все больше вытесняли на мировом рынке английские товары. Кроме того, она намеривалась отвоевать у Турции Месопотамию, Палестину и твердо обосноваться в Египте.

Французские капиталисты стремились захватить германские территории: богатый углем и железом Саарский бассейн и Эльзас-Лотарингию, отнятую

Германией у Франции в войне 1870-1871 годов.

Эти крупнейшие противоречия между двумя группами империалистических государств привели к войне. Грабительская война за передел мира затрагивала интересы всех империалистических стран, и поэтому в нее оказались втянуты в дальнейшем Япония, США и ряд других государств. Война стала мировой.

Кому война, кому — мать родна

14 (27) июля 1914 года царское правительство объявило всеобщую мобилизацию. 19 июля (1 августа) Германия объявила войну России. Так наша страна вступила в войну. Но почему Россия выступила на стороне Антанты — Англии и Франции? Да потому, что важнейшие отрасли промышленности России находились в руках иностранного капитала, главным образом, английского, французского, то есть стран Антанты. Важнейшие металлургические заводы находились в руках французских империалистов. В целом металлургия почти на три четверти зависела от иностранного капитала. То же можно сказать и о добыче угля. В руках англо-французского капитала находилась половина нефтяной добычи. Значительная часть прибыли российской промышленности уходила в зарубежные банки, в основном английские и французские. Кроме того, царь взял много-миллиардные займы в Англии и Франции. Все эти обстоятельства превратили Россию в полуколонию этих стран.

Русская буржуазия рассчитывала, начав войну, поправить свои дела: завоевать новые рынки, нажиться на военных заказах. Militarистские круги с хищническими устремлениями внушали населению, что война сплотит расколотое общество под «патриотическим знаменем». Политики, близкие к правящим кругам, рассчитывали, что победа в войне укрепит монархию. В либеральном лагере лелеяли другую надежду — в то, что разгром Германии совместно с «западными демократиями» укрепит буржуазно-демократические институты в России.

Итак, война началась. В Петербурге члены императорской семьи чопорно раскланивались на балконах перед заполнявшими площадь людьми, охваченными патриотическими чувствами. А в селах и городах огром-

ной страны плакали женщины, провожая на кровавую бойню мужей, сыновей и братьев.

Вскоре российское общество охватило горькие разочарования, связанные с поражениями русской армии. К началу боевых действий войска оказались не готовы.

Как вспоминал впоследствии генерал А.И. Деникин, в армии и в тылу царила «дикая вакхана-

Не готовой к войне оказалась и экономика России, что также сказалось на обеспечении армии. Совсем не веселую картину нарисовал впоследствии последний царский министр внутренних дел А.Протопопов: «Финансы расстроены, товарообмен нарушен, производительность труда — на громадную убыль; необходимость полного напряжения сил страны сначала не сознана

лия хищений, дороговизны, наживы и роскоши, создаваемая на костях и крови фронта. Но особенно тяжело отозвался на армии недостаток техники и главным образом боевых припасов... Уже к октябрю 1914 года иссякли запасы для вооружения пополнений, которые мы стали получать на фронте сначала вооруженными на 1/10, потом и вовсе без ружей. Главнокомандующий Юго-западным фронтом телеграфировал в ставку: «Источники пополнения боевых припасов иссякли совершенно. При отсутствии пополнения придется прекратить бой и вывести войска в самых тяжелых условиях... Катастрофа раз-

властью, а когда не замечать этого стало нельзя — не было умения сойти «с приказа»... Пути сообщения в полном расстройстве, что чрезвычайно осложнило экономическое и военное положение... Зимой 1916 года, вследствие заносов, под снегом было 60 тысяч вагонов с топливом, продовольствием и фуражом. Наборы обезлюднили деревню, остановили землеобрабатывающую промышленность; ощутился громадный недостаток рабочей силы... Города голодали, торговля была задавлена, постоянно под страхом реквизиций... Единственного пути к установлению цен — конкуренции — не существовало; то-